

КАК ВОРОБЬЯ ВОРОНА ОБИДЕЛА

А братик Антон пришел домой с ревом. Он орал на весь дом и никак не хотел раздеваться. Бабушка дала ему конфету, а он бросил конфету на пол и заревел еще громче.

— Ты, Антон, почему реवेशь?—спросил дедушка.

Антон перестал реветь и сказал:

— Они дразнятся. Они кричат: «Антошка на одной ножке!»

Сказал так Антон и заревел во второй раз. Еле-еле бабушка сняла с него пальто. Ревел, ревел Антон, а потом ему надоело. Он сидел на лавке и глядел на брошенную конфету. Бабушка ушла доить корову. Катюша играла в куклы, а дедушка рассказывал, как работал на колхозной конюшне.

За конюшней на березах жила крикливая ворона. А под крышей дедушкиной конюшни ночевал воробей. Воробей сидел на трубе и чистил перышки. Ворона тоже сидела неподалеку. Она не знала, чем ей заняться. Так и сидели, не разговаривали.

— А ты, ворррробей, дурррак! Ворррробей дуррак!— вдруг сказала ворона и пересела на другой сук.

— Почччему, поччему?— запищал воробей.

— Стану я с тобой, воррррробьем, ррразговаривать,— отвернулась ворона,— только время терять — с тобой разговаривать.

Расстроился воробей. Весь день не пил, не ел от горькой обиды. Начал думать, кому бы пожаловаться. Прилетел к дедушке на конюшню и давай плакать:

— Она обзывается!

— Кто?— спросил дедушка.

— Ворона обзывается. Она говорит: «Воробей дурак!»

— Так и сказала?

— Таакк!—еще пуще заплакал воробей. Даже самому себя стало жалко.

— Скажи на милость,— покачал головой дедушка,— ну, а сам-то ты что?

— Я ничччего, я ничччего. Я спросил, почччему, а она улетела.

— Ну, воробей, ты и мастак реветь,— сказал дедушка.— Это кто тебя так реветь выучил? Ишь, расплакался, того и гляди, ворона в рот залетит.

Воробей рот закрыл, плакать перестал.

— Выходит, ворона правду сказала,— продолжал дедушка,— раз ты сам ей поверил.

— Я не поверил,— сказал воробей.

— Как же ты не поверил, ежели на ворону обиделся?

— Я, может, и не обиделся.

— Ну, а если не обиделся, так зачем жалуешься?

— Я и не жалуюсь,— нахохлился воробей.

— Давно бы так,— сказал дедушка и насыпал ему хлебных крошек.

Тут воробей перестал сам себя жалеть, от крошек отказался и полетел греться на трубу.

— А ты, ворррробей, дуррр....— опять начала ворона.

Воробей на это никакого внимания, знай занимается делом: перья чистит. Больше ворона не обзывала воробья дураком. Даже сама запрыгала перед ним на лапках.

А дедушка глядел на них из ворот конюшни и думал: «Вот ведь какая глупая эта ворона». Думать-то думал, а воробью не сказывал.

Дедушка рассказал про этот случай Антону с Катюшей и начал ставить самовар. Антон больше не ревел, он боялся, что к нему в рот залетит ворона.